

По приглашению Жуань Тяня, Чжоу Сяоцяо вошла в гостиничный номер и села на диван с тревожным выражением лица.

Голос Жуань Тяня была немного странным: "Ты пришла сюда, чтобы найти меня".

Чжоу Сяоцяо кивнула головой, но в то же время ее глаза покраснели, и она, казалось, была слишком подавлена, чтобы говорить с ней.

Жуань Тянь просто спросила: "Так для чего ты меня ищешь?".

У нее было плохое соединение WeChat или что-то еще? Но какой бы плохой она ни была, она всегда могла просто связаться по телефону. Зачем ей приходить сюда лично? Как неловко.

Чжоу Сяоцяо открыла рот, чтобы что-то сказать, но вместо этого она просто начала тихо плакать.

Она действительно была воплощением поговорки "Женщины не из воды, а из слез".

К сожалению, Жуань Тянь не была мужчиной, поэтому ее сердце не было тронут.

Она считала, что ее сестра может просто поплакать, в конце концов, она же не умрет от этого.

Даже если она будет плакать до тех пор, пока не ослепнет, Жуань Тянь не должна будет выплачивать ей компенсацию.

Когда Чжоу Сяоцяо увидела, что Жуань Тянь даже не собирался протягивать ей салфетку, ее плач постепенно прекратился.

С мокрыми слезами, все еще висевшими на лице, она выглядела чистой и хрупкой.

Наконец, она сказала задыхающимся голосом: "Тяньтянь, я... я... я чувствую себя очень виноватой. Я не могу отделаться от чувства, что из-за меня вы с Шэнь Шу развелись".

Жуань Тянь не двигалась, даже не поднимая глаз: "Ты слишком много думаешь".

Чжоу Сяоцяо была на мгновение ошеломлена, но она быстро вытерла слезы и продолжила: "Неужели это не из-за меня? Я всегда знала, что тебе нравится Шэнь Шэ с тех пор, как мы были молоды, поэтому у меня никогда не было мысли украсть его у тебя. Ты ведь не винишь меня, верно?"

Жуань Тянь неловко улыбнулась: "Конечно, нет, не думай ерунды".

На самом деле она хотела сказать следующее: Не нужно мазать лицо золотом! (примечание: не нужно приписывать себе заслуги в том, что не имеет к ней никакого отношения).

Развод между ней и Шэнь Шу был несомненным, и Чжоу Сяоцяо здесь ни при чем.

Чжоу Сяоцяо кивнула и тихо, но радостно воскликнула: "Это здорово, если ты меня не винишь". Затем она фыркнула и сказала: "Я слышала, что брат Цинь Юй недавно приходил сюда, вы ведь не ссорились?".

Жуань Тянь почувствовала, что видит мысли Чжоу Сяоцяо.

Что-то вроде: Она не пыталась причинить ей вред, но в то же время она была очень собственницей и не могла смириться с тем, что кто-то из мужчин, любивших ее, приближался к Жуань Тянь.

Жуань Тянь не хотела иметь дело с Чжоу Сяоцяо, поэтому после долгих раздумий она просто сказала: "У тебя плохое здоровье, я вызову такси, чтобы отвезти тебя домой".

Чжоу Сяоцяо прикусила нижнюю губу. Ей не хотелось вот так просто уходить.

Первоначально она планировала остаться с Жуань Тянь на одну ночь во имя их "сестринских уз".

Однако Жуань Тянь быстро вытолкнул ее к входу в отель, одновременно вызывая такси. К сожалению, это было в часы пик, поэтому им пришлось бы долго ждать, пока приедет машина.

Чжоу Сяоцяо стояла у входа в отель и нерешительно сказала: "Я... я могу остаться и сопровождать тебя на ночь...".

Жуань Тянь: "Ни за что на свете."

"Все в порядке."

Чжоу Сяоцяо быстро прибегла к своим обычным кокетливым методам и потянулась, чтобы взять ее за рукав. Но Жуань Тянь, который стояла перед ней, как перед большим врагом, подсознательно отмахнулся от ее руки. Кто бы мог подумать, что эта особа, ее старшая сестра, казалась еще более хрупкой, чем стекло, и мгновенно начала отклоняться назад, как будто собиралась упасть с лестницы.

К счастью, у Жуань Тянь были быстрые глаза и быстрые руки, поэтому она поймала ее и потащила обратно.

Чжоу Сяоцяо побледнела еще больше, и прошептала: "Спасибо".

Вскоре подъехало такси, которое вызвал Жуань Тянь, и она нетерпеливо помахала водителю. Как только машина остановилась, она быстро затолкала Чжоу Сяоцяо в машину, не раздумывая, и сказала водителю: "Спасибо, мистер".

Чжоу Сяоцяо сидела в машине и смотрела, как за окном все меньше и меньше становится фигура ее сестры, ее руки сжались в кулаки. Она сказала себе, что не должна ревновать свою младшую сестру в очередной раз.

Ее младшая сестра столько лет жила на улице, поэтому как старшая сестра она должна заботиться и помогать своей бедной сестре, которая страдала столько лет.

Но Чжоу Сяоцяо ничего не могла с собой поделать. Каждый день она боялась, что ее родители начнут больше любить ее сестру, или что мужчины, которые раньше любили и баловали ее, начнут любить ее сестру.

После того как Чжоу Сяоцяо вернулась домой, она начала болеть и температурить, и только после трех дней, проведенных в больнице, они с трудом смогли справиться с высокой температурой и выписать ее домой.

Мать Чжоу была очень встревожена и постоянно кружила вокруг нее: "Цяоцяо, куда ты ушла? Почему ты вернулась такой больной? Над тобой кто-то издевался?"

Чжоу Сяоцяо, которая лежала больная в постели, могла только тихо ответить слабым голосом: "Мама, все не так. Надо мной действительно никто не издевался".

Но чем больше она отрицала это, тем больше мать Чжоу подозревала, что что-то не так.

К сожалению, рот ребенка был плотно закрыт, и она не могла ничего выпытать.

Мать Чжоу была полна решимости докопаться до истины, поэтому она немедленно поручила кому-то проверить последние передвижения Чжоу Сяоцяо и просмотреть записи камер наблюдения в тех местах, куда она ходила. Просмотрев видеозаписи, она поняла, что Чжоу Сяоцяо отправилась на поиски Жуань Тянь в ночь перед тем, как заболела.

В тот момент, когда она узнала эту информацию, в сердце матушки Чжоу зажегся огонь.